

САНКЦИИ И РОССИЙСКИЙ РЫНОК ТРУДА: ЭФФЕКТ ПОКА НЕОЧЕВИДЕН

Ляшок В.Ю., к.э.н., с.н.с. лаборатории исследований пенсионных систем
и актуарного прогнозирования социальной сферы ИНСАП РАНХиГС

Уровень безработицы продолжает снижаться, достигнув к маю 3,9%. Этот тренд в условиях кризисной экономической ситуации, порожденной международными санкциями, может объясняться двумя обстоятельствами. С одной стороны, слабым начальным эффектом санкций, который будет, тем не менее, усиливаться в дальнейшем. С другой – тем, что санкции оказывают влияние прежде всего на средние и крупные компании, которые в кризисные периоды в гораздо меньшей мере склонны увольнять сотрудников, чем субъекты малого бизнеса.

Эффект от санкций на рынке труда пока практически не просматривается. Общая численность занятых сохраняется на досанкционном уровне, а безработица с февраля ежемесячно обновляла исторический минимум, снизившись к маю до 3,9% (рис. 1). На низком уровне остается и численность

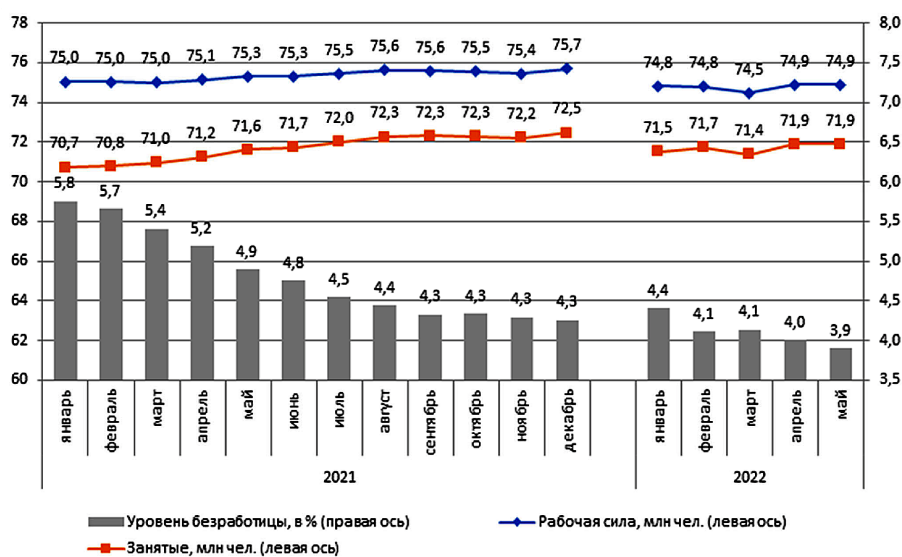

Рис. 1. Динамика численности рабочей силы, занятых и уровня безработицы в 2021–2022 гг.

безработных, зарегистрированных в службах занятости: значение этого показателя с января 2022 г. держится на уровне около 0,7 млн человек.

Значительного роста безработицы, особенно зарегистрированной, как это имело место в ходе первой волны пандемии COVID-19, не происходит. Это можно объяснить несколькими причинами.

Во-первых, эффект от экономических санкций имеет более долгосрочный, распределенный и менее кумулятивный характер, чем эффекты от собственно пандемии и связанных с ней жестких ограничительных мер, в результате которых многие предприятия и организации вынуждены были на время прекратить свою деятельность. Во-вторых, в отличие от пика коронакризиса, основной экономической удар первыми приняли на себя крупные и средние компании (предприятия), которые в меньшей степени склонны увольнять работников. К тому же они имеют более существенный запас прочности, позволяющий им несколько месяцев выплачивать заработные платы даже при значительном снижении операционной прибыли.

Согласно данным Росстата, в I квартале 2022 г. не было отмечено ни значительного числа увольнений, ни сжатия найма: высвобождение 2,2 млн работников было компенсировано 2,3 млн принятых на работу (рис. 2). В целом общий приток занятых в средние и крупные компании соответствовал ситуации начала 2019 г. и 2020 г., когда оборот найма/выбытия составлял около 2,0–2,1 млн принятых/уволненных работников. В апреле – мае, как свидетельствуют данные служб занятости и результаты обследований рабочей силы, могло наблюдаться увеличение как числа принятых, так и увольняющихся работников, т.е. спрос на рабочую силу пока достаточен, чтобы абсорбировать всех вышедших сотрудников. Ускорение оборота рабочей силы может объясняться началом кризисной перестройки экономики.

Таким образом, экономический эффект санкций на рынке занятости пока можно считать минимальным – большинство работодателей не пытались уменьшить издержки на труд. Более того, стремление работодателей сохранить темпы найма на уровне прежних лет показывает, что санкции не привели к изменению их кадровой политики, т.е. они не ждут значительного ухудшения рыночной конъюнктуры в своих отраслях. Выбытие, превышающее объемы найма, наблюдалось лишь в небольшом числе отраслей: здравоохранении (-13 тыс. человек), государственном управлении

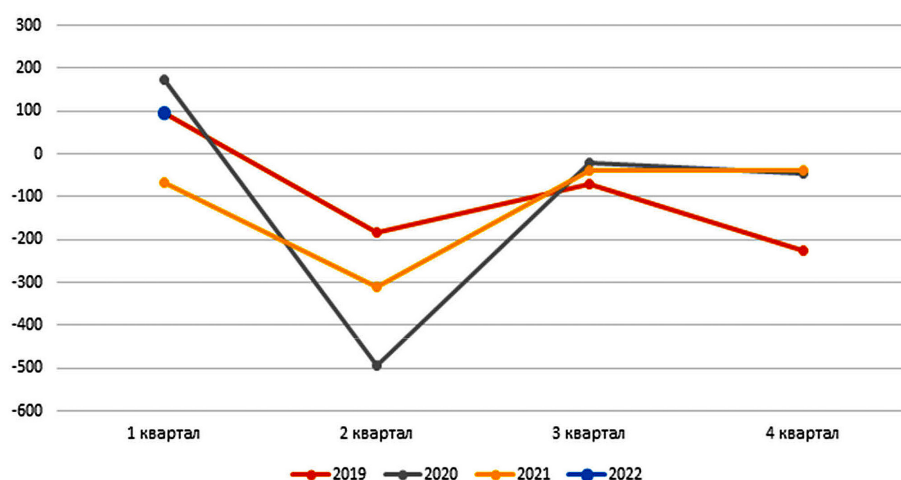

Рис. 2. Чистое сальдо приема-выбытия сотрудников на крупных и средних предприятиях ежеквартально в 2019–2022 гг., тыс. человек

Санкции и российский рынок труда: эффект пока неочевиден

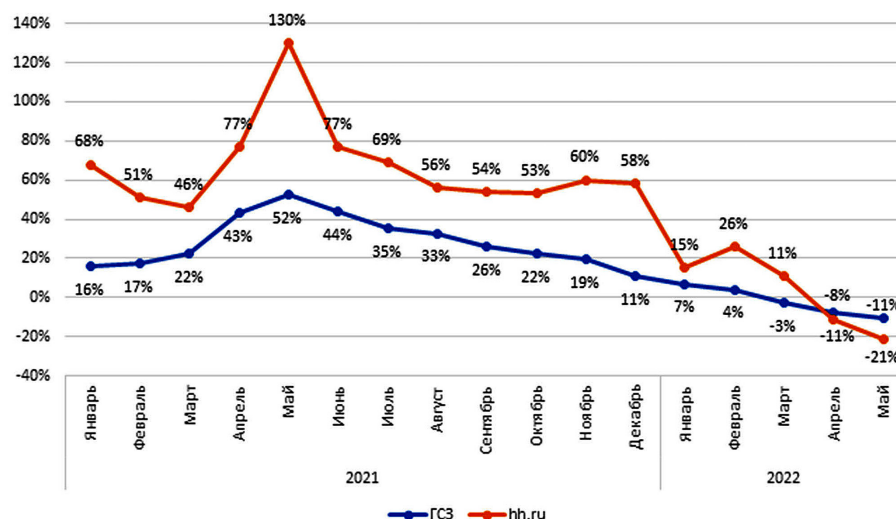

Рис. 3. Динамика числа вакансий, % относительно соответствующего периода прошлого года

(-12 тыс. человек), финансовой и страховой деятельности (-6 тыс. человек), деятельности по операциям с недвижимостью (-5 тыс. человек).

Тем не менее число вакансий, опубликованных на основных порталах поиска работы («Работа России» и hh.ru), снижается начиная с марта – апреля 2022 г. На протяжении всего прошлого года спрос на труд рос высокими темпами, восстанавливаясь после 2020 г., но уже с лета 2021 г. он начал постепенно затухать (рис. 3). С начала текущего года число вакансий фактически стабилизировалось, а в мае – июне даже стало снижаться против аналогичных периодов 2021 г. В мае число вакантных рабочих мест, информация о которых была размещена на сайте «Работа России», где публикуются данные государственных служб занятости, снизилось на 11% по сравнению с маем 2021 г. Число вакансий на портале крупнейшего частного агентства занятости HeadHunter – hh.ru в мае 2022 г. оказалось на 22% ниже, чем годом ранее. Соответственно, можно предположить, что со II квартала текущего года работодатели начали постепенно менять кадровую стратегию, снизив обороты найма, что должно привести к постепенному нарастанию безработицы. Очевидно, ее существенного роста стоит ждать не ранее начала осени, так как в силу фактора сезонности она летом обычно ниже, чем в другие периоды.

Другой способ снизить издержки на труд – перевод сотрудников на режим неполного рабочего времени. Действительно, в I квартале 2022 г. почти вдвое по сравнению с последним кварталом прошлого года выросла доля работников, находящихся в простое по инициативе работодателя и по причинам, не зависящим ни от работодателя, ни от работника (рис. 4). Тем не менее значение этого показателя, если сравнивать со II кварталом 2020 г., остается относительно невысоким. Однако следует учитывать, что располагаемые данные отражают неполную занятость в среднем за I квартал, тогда как большинство компаний (предприятий) начали переход на простой не ранее марта текущего года. Можно предположить, что во II квартале 2022 г. доля работников, которые были переведены на такой режим, окажется существенно выше, чем в I квартале, хотя вряд ли выше, чем во II квартале «пандемического» 2020 г.

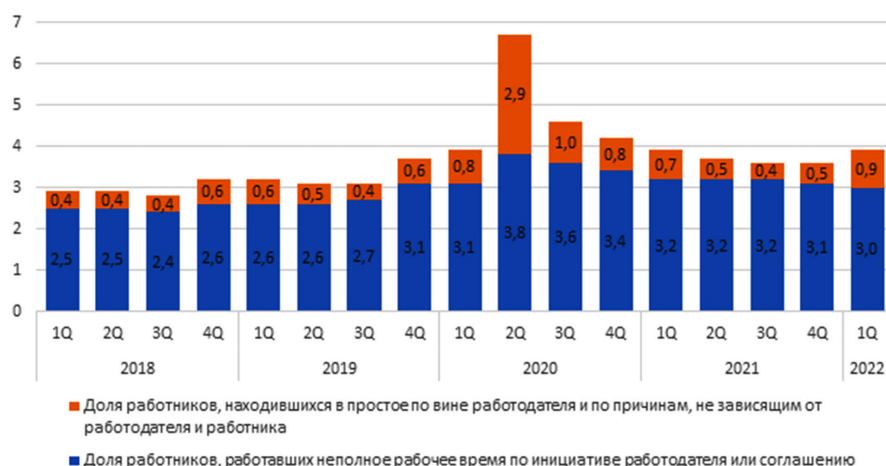

Рис. 4. Доля работников, находящихся в простое или работавших неполное рабочее время

При этом Росстат показывает значительную межотраслевую дифференциацию в показателях простоя: в наибольшей степени она характерна для отрасли автомобилестроения (25,8% от всех занятых), деятельности гостиниц и предприятий общественного питания (11,9%), производства текстильных (6,4%) и табачных изделий (5,4%), деятельности воздушного и космического транспорта (4,3%).

К другим сценариям сокращения рабочего времени (переводом на неполное рабочее время и в отпуска без сохранения заработной платы) работодатели прибегали не чаще, чем обычно.

Также в I квартале 2022 г. доля занятых в неформальном (некорпоративном) секторе сократилась до 18,4% по сравнению с 19–20% в 2015–2021 гг. В целом можно с известной осторожностью говорить о проявившемся тренде на снижение доли неофициально самозанятых и на рост занятости в малом бизнесе. Скорее всего, это эффект от реализации различных программ государственной и муниципальной поддержки указанного сектора.

В марте 2022 г. наблюдался существенный рост номинальных заработных плат (на 20,9% по сравнению с мартом прошлого года), позволивший сохранить уровень зарплатных доходов в реальном выражении даже на фоне резкого ускорения инфляции (рис. 5). В целом за I квартал текущего года средние заработные платы выросли на 15%, в реальном выражении – на 3,1%. На ускоренный рост доходов физических лиц в I квартале этого года указывают и данные ФНС России по поступлениям НДФЛ: они составили 1,2 трлн руб., что на 25,4% выше, чем в I квартале предыдущего года. Конкретно в марте 2022 г. поступило 0,5 трлн руб. – это на 21,3% больше значения соответствующего показателя аналогичного периода 2021 г.¹ Однако уже в апреле заработные платы в номинальном выражении практически вернулись к уровню января – марта; в результате к этому моменту они в реальном выражении снизились на 7,2%, что, очевидно, связано с ускорившейся инфляцией.

Наибольший прирост заработных плат в марте, согласно данным Росстата, наблюдался в отраслях добычи полезных ископаемых, идущих на экспорт, а именно угля, нефти и металлургических руд (на 35–37%

1 ФНС. Поступления НДФЛ в первом квартале 2022 года превысили аналогичные показатели прошлого года. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn12/news/activities_fts/12143549/

Санкции и российский рынок труда: эффект пока неочевиден

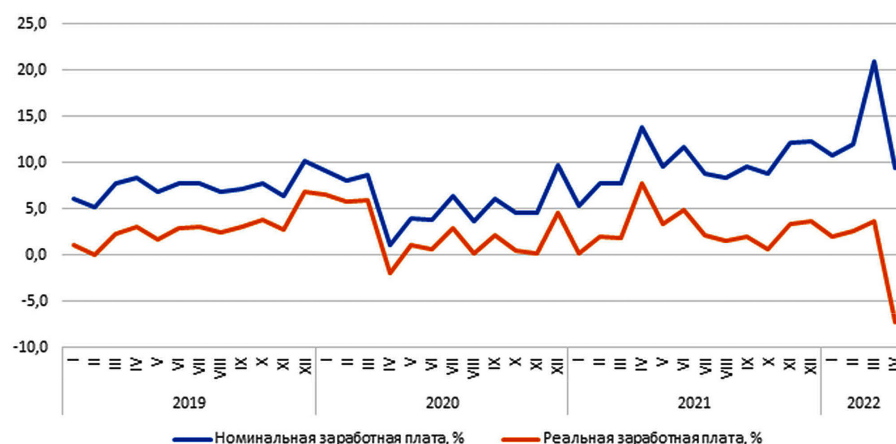

Рис. 5. Динамика номинальной и реальной заработной платы, %

в номинальном выражении относительно соответствующего периода прошлого года); в экспортоориентированных либо связанных с обеспечением экспорта отраслях промышленности – производство кокса (38,8%), металлургия (50,8%) и транспорт – трубопроводный (32,5%) и водный (35,8%). В сфере услуг наибольший прирост отмечен в области информации и связи (44,1%), финансах и страховании (38,6%), оптовой торговле (31,3%). В большинстве других отраслей услуг заработные платы выросли значительно меньше, особенно в бюджетной сфере: культуре и спорте (6,3%), государственном управлении (7,4%), здравоохранении (8%), образовании (10,8%). Сходные показатели приводит и ФНС России, указывая на основные источники роста поступлений в НДС: металлургия, оптовая и розничная торговля, банковский сектор¹. Рост налоговых поступлений от субъектов малого и среднего бизнеса оказался существенно ниже.

Можно с достаточной уверенностью предполагать, что значительный и краткосрочный рост зарплатных доходов в марте текущего года связан с выплатой премий и бонусов по итогам 2021 г., которые были выданы на месяц раньше, чем обычно. Также вполне возможно, что прирост мог быть вызван выплатой выходных пособий работникам закрывшихся в марте в России зарубежных предприятий. Хотя численность таких работников была не столь значительна, чтобы привести к заметному росту уровня безработицы, они получали заработные платы, существенно превосходящие средние по стране.

Таким образом, российский рынок труда в значительной мере движется в соответствии с трендами, сформировавшимися до февраля этого года. Уровень безработицы продолжает снижаться, ежемесячно обновляя исторические минимумы. Параллельно снижается и занятость в неформальном секторе. Уровень заработных плат в номинальном выражении сохраняет темпы роста, однако это не позволяет компенсировать ускорившуюся инфляцию. Мартовский рост заработных плат объясняется более ранней выплатой премий и бонусов и, возможно, выходных пособий. Работодатели пока практически не прибегали к различным механизмам снижения трудовых издержек и пока не будут стремиться этого делать, так как за счет ускорения инфляции трудовые издержки в реальном выражении сами по себе существенно снизились за последние несколько месяцев. ▀

1 ФНС. Поступления НДС в первом квартале 2022 года превысили аналогичные показатели прошлого года. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn12/news/activities_fts/12143549/